

УДК 81'367

Карасёва Елена Владимировна / Karaseva Yelena

**СПЕЦИФИКА ВЫРАЖЕНИЯ СОСТОЯНИЯ
СУБЪЕКТА ЖИВОГО СУЩЕСТВА В ТЕКСТЕ /
SPECIFIC CHARACTER OF THE EXPRESSION OF A
CONDITION OF A SUBJECT OF A LIVING BEING IN
TEXT**

Аннотация. Статья «Специфика выражения состояния субъекта живого существа в тексте» посвящена исследованию репрезентации состояния живого существа в тексте. В работе выявлена способность структурной схемы «кому есть каково» участвовать в формировании разных типов коммуникативных регистров. Исследование вносит определённый вклад в изучение синтаксической системы русского языка, в том числе и текстологии.

Article «Specific character of the expression of a condition of a subject of a living being in text» is devoted to the studying of representation of a condition of a living being in Russian linguistic world-image.

The relevance of the research consists in the necessity to study structural organization of a Russian sentence and its role in creating different speech registers. The research contributes to the studying of the syntactical system of the Russian language and textology.

Ключевые слова. Состояние живого существа, структурная схема, речевые регистры. / Condition of a living being, structure scheme, speech registers.

Данная статья представляет собой попытку проследить за функциональной потенцией структурной схемы «кому есть каково» в формировании текстовых регистров.

Прежде чем приступить к непосредственному описанию заявленного, попытаемся дать наше понятие структурной схемы и общего представления о структурной схеме «кому есть каково».

1. Под структурной схемой мы, следуя теоретическим позициям Воронежской лингвистической школы, понимаем знак «отдельного синтаксического концепта, представляющего собой типовое отношение, установленное между компонентами пропозиции, избранными на роль субъекта и предиката суждения»^{1 2}.

Структурообразующим компонентом схемы «кому есть каково» являются слова категории состояния соответствующей семантики. Она является означающим пропозиции «состояние», представленной смыслами 'пациенс' + 'состояние'. Составителями «Словаря русского языка» «состояние» трактуется как «физическое самочувствие или настроение, расположение духа человека»³, что позволяет нам дифференцировать состояние как физиологическое и психическое.

Состояние произвольно, неконтролируемо, оно неизменяемо во времени; «предикаты состояния описывают временные “стадии” существования предмета (лица), приписывая ему именно как индивидууму признак, актуальный для данного отрезка времени (или для нескольких временных отрезков), и в этом смысле – признак преходящий, “случайный”»⁴. Произвольность состояния, его случайность определяет пассивность его носителя, отсутствие целенаправленности, активности; это в свою очередь определяет специфичность его грамматической формы, формы косвенного падежа имени со значением носителя состояния, или пациенса. В нашем случае – это дательный падеж, представленный личными местоимениями, личными именами и, реже, зоонимами.

¹ Волохина Г. А., Попова З. Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. – Воронеж: ВГУ, 1999. – С. 9.

² Казарина В. И. Синтаксический концепт «состояние» в современном русском языке (к вопросу о его формировании): монография. – Елец: ЕГУ, 2002. – 225 с.

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка/ Под редакцией Н.Ю.Шведовой. М., «Советская энциклопедия», 1973. – С. 209.

⁴ Булыгина Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке / Т. В. Булыгина. // Семантические типы предикатов. – М.: Наука, 1982. С. 33.

Лексическое наполнение субъектива - пациенса «диктует» описываемая ситуация и отношение говорящего к сообщаемому. Обычно квалифицировать состояние способен сам носитель, если он является говорящим. В этом случае пациент маркирован личным местоимением 1-го лица. Например: *Мне хорошо, ты рядом, что еще нужно?* (П. Проскурин. Полуденные сны). Если же носителем состояния является собеседник или лицо, не принимающее участие в разговоре, то квалифицировать испытываемое состояние по внешне проявленным признакам или анализу ситуации способен наблюдатель. Им, как правило, является автор высказывания или один из его героев. Позиция субъектива оказывается заполненной личными местоимениями 2-го или 3-го лица или личными именами. Например: – *Не знаю, как тебе объяснить, – глухо сказала она, глядя мимо него, в окно, и пряча глаза (ей было стыдно)* (П. Проскурин. Камень сердолик). Автор делает такое предположение (*ей было стыдно*) исходя из того, что героиня прятала глаза.

Испытывать состояние способно любое живое существо, представленное в высказывании местоимением «он» и зоонимами. Например, *И не стыдно тебе? А еще благородный пудель... Он* (пудель Тимошка – Е. К.) *прыгнул в Васино кресло и почувствовал, что он нужен Васе, что Васе плохо, и что он его зовет.* Безусловно, при описании психического состояния животного наблюдается явная метафоризация: наблюдающий уподобляет состояние животного, состоянию человека, испытываемого им обычно в определенной ситуации (прием олицетворения). Например: *Семеновна иначе не называла Чапу, как только крысой; и это было очень обидно, так как Чапа считала себя самой настоящей аристократкой, благородной ондатрой, имевшая разветвленную родню в далеких заокеанских странах.*

2. Структурные схемы простого предложения, являясь структурной и семантической основой высказываний, принимают участие в формировании речевых единиц текста – коммуникативных регистров. «... Наблюдения над функционированием <...> синтаксических единиц в речевом процессе в текстах, – отмечает Г. А. Золотова, – делают знания о них богаче и полновеснее, отвечая не только на

вопрос, **как они построены**, но и на вопрос, **для чего они языку и тексту**. Таким образом, разные, хорошо известные традиционной грамматике явления и менее известные, в своем функционально-текстовом назначении глубже раскрывают свои сущностные характеристики⁵.

К коммуникативным регистрам, вслед за Г. А. Золотовой, мы подходим как к «понятию, абстрагированному от множества предикативных единиц или их объединений, употребленных в разнородных по общественно-коммуникативному назначению контекстах»⁶, сопоставленных и противопоставленных по трем признакам: характеру отображаемой в речи действительности; пространственно-временной дистанционности наблюдателя от описываемых событий и, следовательно, по способу восприятия – сенсорному или ментальному; коммуникативным интенциям говорящего (сообщение, волеизъявление, реакция)⁷. Соответственно различаются и языковые средства, образующие эти регистры: видо-временные формы глаголов, лексический материал.

Структурная схема «кому есть какво», реализующая в высказывании пропозицию «состояние живого существа», формирует прежде всего **информативный** регистр описательного типа. Специфика *информативного регистра* заключается «в сообщении об известных говорящему явлениях действительности в отвлечении их от конкретно-временной длительности и от пространственной отнесенности к субъекту речи»⁸. Информативный регистр поднят над осью актуального времени, представляет ментальный способ познания мира, некоторое обобщение, пространственно-временную удаленность говорящего от изображаемых событий. Например: *Когда Элли становилось скучно, она звала веселого песика Тотошку и отправлялась*

⁵ Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998. – С. 468-469.

⁶ Там же. С. 393.

⁷ Там же. С. 27-34; 339.

⁸ Там же. С. 394.

навестить Дика и Боба, или шла к дедушке Рольфу, от которого никогда не возвращалась без самодельной игрушки (А. Волков. Волшебник Изумрудного города). В данном фрагменте сочетаются описательная и повествовательная разновидности информативного регистра. Фрагмент *Когда Элли становилось скучно* представляет информативно-описательный регистр, в котором автор сообщает читателю о имевшем место повторяемом тоскливом состоянии Элли. Показателем повторяемости унылого настроения девочки является лексический элемент *когда*. Предикат представлен категорией состояния в сочетании с фазовым глаголом *становилось скучно*. Следующий фрагмент реализует информативно-повествовательный регистр с имперфективным обозначением повторяющихся действий: *она звала веселого песика Тотошку и отправлялась навестить Дика и Боба, или шла к дедушке Рольфу, от которого никогда не возвращалась без самодельной игрушки* (дополнительным показателем многократности действий является лексический указатель «*никогда*»). Подтверждением принадлежности данного речевого фрагмента информативно-повествовательному регистру служит возможность трансформации глаголов прошедшего времени несовершенного вида в глаголы совершенного вида с аористивным значением без изменения смысла: *...она позвала веселого песика Тотошку и отправилась навестить Дика и Боба, и пошла к дедушке Рольфу, от которого вернулась с самодельной игрушкой*. Построенное по структурной схеме «кому есть какво» высказывание *когда Элли становилось скучно*, начиная сложное синтаксическое целое, отражает его перспекцию, создается ассоциативно-смысловая установка на последующее изложение (именно в случае скуки Элли и происходят все описываемые далее события).

Информативный регистр сообщает не о прямом наблюдении говорящего, а о его знаниях, которые получены в результате определенного опыта или в результате логических размышлений. Например: *Иногда я просыпалась по ночам, в углу, на своей коротенькой подстилке, под*

холодным одеялом, и мне всегда становилось чего-то страшно. Впросонках я вспоминала о том, как еще недавно, когда я была поменьше, спала вместе с матушкой и меньше боялась проснуться ночью: стоило только прижаться к ней, зажмурить глаза и крепче обнять ее – и тотчас, бывало, заснешь. Я все еще чувствовала, что как-то не могла не любить ее потихоньку (Ф. Достоевский. Неточка Незванова). В представленном фрагменте реализуется информативный регистр. Героиня рассказывает о недавних своих переживаниях, описывает счастливые дни, точнее ночи, проведенные с матушкой. Совокупность следующих друг за другом глаголов несовершенного вида в форме прошедшего времени *просыпалась, вспоминала, спала, боялась, чувствовала, не могла* и предикатив *становилось страшно*, представленный категорией состояния в сочетании со связкой в значении перехода из одного состояния в другое, подчеркивают неоднократность совершения действия (и пережитых состояний), дополнительным показателем неоднократности являются сирконстанты с временным значением *иногда, всегда*. Несовершенный вид имеет неограниченно-кратное значение, прошедшее время реализует неактуальное значение повторяющегося и обычного действия. Формы глаголов будущего времени *заснешь, прижаться, зажмурить, обнять* употреблены в переносном значении, а именно в значении настоящего исторического повторяющегося и обычного действия. Приведенное сочетание форм прошедшего несовершенного *просыпалась, вспоминала, спала, боялась, чувствовала, не могла* и будущего совершенного *заснешь, прижаться, зажмурить, обнять* создает контрастность в изображении действий, передаются соотношения предшествования и следования. Подтверждением принадлежности фрагмента текста к информативному регистру является возможность совмещения с модальной рамкой информативного регистра «известно, что...». Высказывание, реализующее структурную схему «кому есть каково» и переданное средствами информативно-описательного регистра, вводит в сюжетную линию информацию от лица героини, при этом завершает

предшествующую часть сложного синтаксического целого и открывает тему дальнейшего повествования.

Структурная схема «кому есть какво» – знак типовой пропозиции «состояния живого существа» – принимает участие и в формировании *репродуктивного* регистра. В репродуктивном регистре моделируется непосредственно наблюдаемое (в реальности или воображении) говорящим. Временные формы представлены актуальным настоящим, актуальным прошедшим и актуальным будущим. Сюжетное время и время восприятия совпадают. Позиция субъектива представлена конкретно референтными именами: личными местоимениями, личными или собственными именами существительными.

Если субъект состояния одновременно является говорящим, то в высказывании употребляется местоимение в форме первого лица. Эти сообщения о внутреннем состоянии лица оформляются средствами репродуктивного регистра. Например: *Мне очень приятно* (Н. Гоголь. Ревизор); – *Ах, мне хорошо, – проговорила она* (И. Тургенев. Ася); *Мне, понимаешь, неловко* (И. Бунин. Деревня).

Если высказывания со значением состояния оформляются третьим лицом, то это не означает, что точка зрения говорящего и точка зрения чувствующего субъекта обязательно не совпадают. Третье лицо в художественных текстах может интерпретироваться как субъект, представляющий внутреннюю речь героя. Внутренняя речь – это прямое (репродуктивное) предъяснение чужой мысли. Появление в художественном монологическом тексте предложений типа *Ему больно, Ей весело* обнаруживает совпадение зрения автора и точки зрения героя: *Юре становилось все грустнее. Ему хотелось плакать...*⁹. Во внутренней речи третье лицо выражает не расхождение субъекта (героя) и субъекта воспринимающего, а отражает сложную структуру образа автора: автор ведет свое повествование с точки зрения своего героя изнутри.

⁹ Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. С. 310 – 311.

Например: *Ольге Михайловне опять стало скучно* (А. Чехов. Именины); *Курьмушке отчего-то страшно даже стало, – он остановился, покраснел* (М. Пришвин. Кашеева цепь). Предикаты фрагментов текста представлены категорией состояния. Тестом в определении репродуктивного регистра, как мы говорили, является модальная рамка «я вижу, что...», «я чувствую, что...»¹⁰.

В репродуктивном регистре может быть представлена непосредственно воспринимаемая смена событий (репродуктивно-повествовательный регистр), а также статистическая одновременность конкретных явлений и предметов (репродуктивно-описательный регистр). Совмещение этих подрегистров в тексте формируют сюжет и фон произведения. Например: *К ночи в погоду становится очень холодно и росисто... Тогда встрепнешься и, пряча руки в рукава, быстро побежишь по аллее к дому... Как холодно, росисто и как хорошо жить на свете* (И. Бунин. Антоновские яблоки). Зачинное и концовочное предложения представляют фон произведения. Сюжет представлен высказыванием *Тогда встрепнешься и, пряча руки в рукава, быстро побежишь по аллее к дому...*

Приведенный фрагмент рассказа «Антоновские яблоки» представляет собой рамочную конструкцию из повторяющихся членов. Зачинное и концовочное предложение перекликаются. Благодаря этой рамке весь фрагмент представляет собой содержательно-замкнутую единицу текста.

Для **генеритивного** регистра характерно соотнесение информации с универсальным опытом, охватывающим обозримую человеческим знанием протяженность во времени, поэтому для генеритивного регистра характерна высшая степень абстракции от событийного времени и места. Для регистра такого типа характерно наличие настоящего неактуального: «усиление абстрагированности от конкретного времени ослабляет активность действия;

¹⁰ Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. С. 29.

“вневременное” и всевременное действие становится способом выражения свойства, способности, характеристики»¹¹.

Генеритивный регистр, представленный нашей схемой, функционирует преимущественно в прецедентных текстах. Это объясняется тем, что информация, заключенная в пословицах, соотносится с универсальным опытом людей многих поколений. Все факты, все случаи человеческой жизни, все поступки, как хорошие, так и дурные, всякое суждение о чем-либо народ подводит под мерило пословиц. Пословицами опытные люди учат молодежь нравственности, преследуют пороки. Крылатым словом человек клеймит врагов, высмеивает ошибки, недостатки, вероломство, двуличие, приспособленчество, стяжательство, продажность, алчность. Позиция пациенса в высказываниях, формирующих генеритивный регистр, маркирована нереперентными именами, состояние, представленное в таких речевых отрезках, выступает как характеризующее многих или большинство субъектов в определенной ситуации. Например: *Горько пасынку от мачехи, а не сладко ж и мачехе от пасынка* (В. Аникин. Пословицы). В представленной пословице приведен горький опыт взаимоотношений живущих в одной семье пасынка и мачехи, которые, вероятно, недолюбливают друг друга или относятся друг к другу с опаской и недоверием.

Коммуникативная функция генеритивного регистра – «обобщение, осмысление информации, соотнося ее с жизненным опытом, с универсальными законами мироустройства, с фондом знаний»¹². Не случайно в качестве примеров представлены умозаключения, афоризмы. Например: *Пьяному везде хорошо* (И. Комарова. Великие мысли великих людей); *Тем хорошо, другим хорошо, а не дурно и нам, коли полон карман; Трудно тому, когда беда придет к кому* (В. Аникин. Пословицы).

¹¹ Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. С. 30

¹² Там же. С 395.

В художественных текстах генеритивный регистр представлен во взаимодействии регистров или регистровых блоков. Например: *Конечно же, каждому приятно, когда тебя любят, подумала Тамара Иннокентьевна, поглядывая на него, ей самой давно надоело одиночество, бессонные ночи, страх вступить снова в жестко очерченный круг, когда за дверью квартиры встречает мертвящая тишина...* (П. Проскурин. Черные птицы). Первый фрагмент представляет генеритивный регистр *Конечно же, каждому приятно, когда тебя любят*. Действие не прикреплено к одному определенному отрезку настоящего. Обобщенность действия подчеркнута местоимением *каждому*. Далее следует репродуктивно-описательный регистр, представленный предикатом в аористивном значении *подумала* и деепричастным оборотом в настоящем неактуальном времени повторяющегося действия *поглядывая на него*. Следующий регистр – информативно-описательный *ей самой давно надоело одиночество, бессонные ночи, страх вступить снова в жестко очерченный круг, когда за дверью квартиры встречает мертвящая тишина....* Высказывание, представленное генеритивным регистром и расположенное в начале анализируемого фрагмента, отражает его перспекцию, мотивирует его и «создает установку на последующее развитие»¹³. Последующие за генеритивным регистром высказывания связаны отношениями контраста: с одной стороны, *каждому приятно, когда тебя любят*, с другой, *одиночество, бессонные ночи, страх, мертвящая тишина...*

Генеритивный регистр может быть представлен в лирических произведениях. Рассмотрим функционирование генеритивного регистра в стихотворении П. Когана.

*Люди не замечают, когда кончается детство,
Им грустно, когда кончается юность,
Тоскливо, когда наступает старость,*

¹³ Болотнова Н. С. Филологический анализ текста: учебное пособие / Н. С. Болотнова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2007. – С. 285.

*И жутко, когда ожидают смерть.
Мне было жутко, когда кончилось детство,
Мне тоскливо, что кончается юность,
Неужели я с грустью встречу старость,
И не замечу смерти?*

Основная мысль этого стихотворения заключается в попытке юного лирического героя осмыслить человеческую жизнь в ее скоротечности, показать изменчивость ощущения жизни человеком.

Первое четверостишие представляет генеритивный регистр. В этом фрагменте каждая строка называет этапы человеческой жизни, а также заключает в себе эмоциональное отношение обобщенно-личного субъекта, чувство, с которым *все люди* проживают детство, встречаются юность и ожидают смерть. Предикаты представлены глаголами несовершенного вида в форме настоящего неактуального времени в абстрактном (обобщенном) значении *замечают, кончается, наступает, ожидают* и категорией состояния *грустно, тоскливо, жутко*. Внутри регистра имеется противопоставление. Лексически это противопоставление выражается с помощью антонимичных фазовых глаголов (*кончается – наступает*; у глагола *ожидают* также присутствует сема 'начало действия', наступления нового состояния субъекта).

Второе четверостишие представляет информативный регистр, где появляется конкретно-референтный субъект, «я» лирического героя. Автор нарушает читательское ожидание, заданное генеритивным фрагментом: предикаты, выражающие эмоциональное отношение (состояние), меняются местами, по сравнению с генеритивным фрагментом. Предикаты информативного регистра представлены категорией состояния *было жутко* и *тоскливо*, глаголом совершенного вида в форме прошедшего времени в перфектном значении *кончилось*, глаголом в форме настоящего неактуального времени в абстрактном значении *кончается* и глаголами совершенного вида в форме будущего времени *встречу, замечу*.

Блок высказываний, объединенных функционально и по смыслу в поэтическом тексте, обычно состоит из двух-трех предложений, образующих одну строфу. Коммуникативный смысловой блок характеризуется относительной завершенностью и одновременно ориентацией на общую перспективу текста. Во взаимодействии и взаимном влиянии коммуникативных блоков высказываний проявляются их текстообразующие возможности¹⁴. В приведенном выше стихотворении генеритивный и информативный регистры связаны отношениями контраста, неожиданное нарушение во второй строфе смысла высказывания вызывает «эффект обманутого ожидания».

В диалогических текстах выявлены *волюнтивные и реактивные* регистры. В отличие от речевых регистров, принимающих участие как в монологической, так и диалогической речи, указанные регистры не содержат собственно сообщения, они служат прежде всего реализации таких речевых интенций говорящего, как адресованное потенциальному исполнителю волеизъявление относительно представленного в высказывании пропозиционального содержания или информируют о экспрессивно-оценочной реакции на речевую ситуацию¹⁵.

Волеизъявление говорящего может быть представлено как просьба, мольба, совет, предположение, инструкция, рекомендация, наставление, разрешение. Как бы ни было представлено волеизъявление адресанта речи, оно обязательно предполагает побуждение адресата к действию и является конститутивной составляющей коммуникативной функции волюнтивного регистра.

Возможность структурной схемы простого предложения «кому есть какво» формировать волюнтивный регистр в виде побуждения-пожелания не исключена, ср.:

¹⁴ Болотнова Н. С. Филологический анализ текста: учебное пособие. С. 292

¹⁵ Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. С. 29.

Пусть будет тебе хорошо. Однако наш материал выявил всего два таких случая. Это объясняется тем, что коммуникативные потенции данной структурной схемы исключают формирование волюнтивных регистров: означаемое схемы характеризуется инволютивностью; пассивность носителя состояния, произвольность последнего, независимость состояния от воли и желания пациента исключают приложение усилий к тому, чтобы какое-либо состояние имело место. Тогда как побуждение – это уже требование определенных усилий со стороны потенциального исполнителя волеизъявления адресанта, требование целенаправленного действия, несовместимого с инволютивным состоянием. Кроме того, речевая реализация прямо-побудительных волюнтивов связана с морфологическим императивом, который не может быть реализован морфологическим аппаратом слов категории состояния – структурообразующим компонентом описываемой схемы. В нашем примере *Пусть будет тебе хорошо* побуждение косвенное = 'пусть кто-то, не принимающий участие в коммуникации, неизвестный, сделает так, чтобы тебе было хорошо'.

Рассмотрим выявленные в нашем материале примеры: Речевой отрезок, репрезентирующий структурную схему "кому есть каково», в диалогических текстах принимает участие в составлении блоков различных взаимодействующих регистров в виде информативной или репродуктивной прослойки описательного типа. Например, сложное синтаксическое целое, представленное репликой Даши из «Полуденных снов», в целом характеризующееся волюнтивной направленностью, состоит из совокупности речевых регистров: – *Сидеть, Тимошка! – скомандовала Даша, сама опускаясь на пол, на колени, изо всех сил держа обеими руками напряженившиеся, маленькое тельце. – Это Жужа, слышишь, Жужа. Это твой друг, ты должен его любить. Вам будет хорошо вместе. Слышишь, Тимошка, не трогать! ...* (П. Проскурин. Полуденные сны). О волюнтивности данного сложного синтаксического целого говорит уже его начало, представленное инфинитивной

конструкцией *сидеть*. В литературе неоднократно отмечалось, что инфинитивные предложения с собственно волеизъявительной семантикой синонимичны императивным побудительным предложениям, но отличаются от последних тем, что выражают крайнюю жесткость на шкале степеней волеизъявления, доказываемая это тем, что «все императивные формы сочетаются с "вежливым словом" *пожалуйста*, инфинитивная же не сочетается. Возможность волеизъявления в инфинитивной форме обусловлена определенными отношениями между говорящим и адресатом: они (глаголы в форме инфинитива. – Е. К.) предполагают социальное превосходство говорящего, право требовать, официальное или ситуативное, в военно-административном быту или домашнем»¹⁶. Кроме того, форма несовершенного вида инфинитива, реализующего требование адресата *сидеть, не трогать, любить*, актуализирует сему 'более резкое, решительное побуждение к немедленному осуществлению действия', хотя обращение к любимому пуделю – «Тимошка» – несколько смягчает приказ, напоминает ему о необходимости вести себя в рамках установленных отношений.

С точки зрения теории коммуникативных регистров, первое высказывание (в виде прямой речи) формирует волеизъявительный регистр, затем в прямую речь включается авторская ремарка, образующая репродуктивно-описательный регистр. Необходимо отметить, что в семантике глагола «скомандовала» имеется сема 'побуждение'. Далее следует продолжение прямой речи, формирующей волеизъявительный регистр *Это Жужа, слышишь, Жужа. Это твой друг, ты должен его любить*, с вкраплением информативного *Вам будет хорошо вместе*, умозаключение Даши основано на логическом предположении.

О волеизъявительности свидетельствует побудительная модальность инфинитива *сидеть, не трогать*, а также

¹⁶ Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. С. 145.

вербализованная модальность долженствования, представленная модификатором *должен*, сигнализирующим о необходимости изменить отношение адресата к котенку Жуже, вызвать доброжелательность к нему, *любить его*. Отметим также, что предполагаемое утверждение о положительной оценке состояния героев в будущем является дополнительным стимулом выполнения адресатом требуемого *Вам будет хорошо вместе!*

Одним из средств репрезентации побуждения к действию собеседника, следовательно, и волюнтивности реплики Даши в устной речи является побудительная интонация, графически выражаемая восклицательным знаком. Первое высказывание нашего примера представлено восклицательной репликой Даши – *Сидеть, Тимошка!* и не случайно. «Начиная сложное синтаксическое целое, они заключают в себе *микротему повествования* (курсив наш. – Е. К.), раскрываемого цепью взаимосвязанных фраз, нередко составляющих сверхфразовое единство, или сложное синтаксическое целое. В таких случаях анализируемые предложения оказываются грамматическим и смысловым центром сложного синтаксического целого»¹⁷. Из этого следует, что первое высказывание с императивной восклицательной интонацией – *Сидеть, Тимошка!* – характеризует всю речь Даши, как волюнтивную, или побудительную.

«Волюнтивный регистр не содержит собственно сообщения, характеризуется коммуникативной функцией. В этом регистре говорящий реализует свои речевые интенции, заключающиеся в побуждении адресата к действию»¹⁸. Лингвисты отмечают существование двух разновидностей волеизъявления: а) побуждение к речевому действию; б) побуждение к другим действиям. Так как в диалоге присутствуют всегда двое, то подразумевается ответная

¹⁷ Лосева, Л. М. Как строится текст. Пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1980. С. 57.

¹⁸ Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. С. 397.

реплика. В словаре под редакцией А. П. Евгеньевой понятие «реплика» трактуется как «ответ, возражение, замечание одного собеседника на слова другого»¹⁹, аналогичное толкование приводит С. И. Ожегов²⁰. Таким образом, можно предположить, что ответная реплика может быть представлена реактивным регистром.

Функциональной предназначенностью *реактивного* регистра является его потенция выражать «реакцию говорящего, эмоциональную или ментальную, осознанную или автоматическую, на коммуникативную ситуацию»²¹. Например: – *Странный он какой-то, показался не в себе, цвет лица нездоровый, глаза припухли. Надо мне сходить к Полине Гавриловне, давно не видела.*

– *Всех тебе жалко. Лагутинов еще нас с тобой переварит* (П. Проскурин. Камень сердолик).

Первая реплика представляет взаимодействие информативно-описательного регистра с вкраплением репродуктивного регистра описательного типа. Высказывание *цвет лица нездоровый, глаза припухли* информирует о состоянии здоровья. Это репродуктивно-описательный регистр, формируемый предикативами *нездоровый* и *припухли*. Осмысление внешних данных персонажа позволил говорящему охарактеризовать его как странного: *странный он какой-то*, находящегося в состоянии психического дискомфорта: *показался не в себе*.

Второе высказывание первой реплики – *Надо мне сходить к Полине Гавриловне, давно не видела* – маркирует взаимодействие двух разновидностей информативного регистра, повествовательного и описательного, и соответствует тесту «Я знаю, что ...». О повествовательном регистре сигнализирует совершенный вид инфинитива

¹⁹ Словарь русского языка: В 4-х томах / Т. 3. П – Р. АН СССР, Институт русского языка; Под. ред. А. П. Евгеньевой, – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1984. С. 708.

²⁰ Словарь русского языка [Текст] / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – 10-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1973. С. 624.

²¹ Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. С. 398.

сходить, содержательная структура этой части речевого отрезка осложнена вербализованным модификатором *надо* с модальностью необходимости. Показателем описательной разновидности информативного регистра *давно не видела* является имперфективно-процессуальная функция отрицательного глагола в форме прошедшего времени *не видела*, дистанцированного от текстового времени. Конструкция *давно не видела* объясняет, эксплицирует причину необходимости совершить маркируемое инфинитивом действие: посетить Полину Гавриловну. Эти предложения связаны одним героем: Полина Гавриловна является супругой описываемого ранее Лагутинова, желание ее посетить возникает спонтанно, в связи с завязавшимся разговором о ее муже, предстоящий визит поможет прояснить ситуацию, а именно узнать причину странного состояния Лагутинова.

В ответной реплике собеседника реализуется реактивный регистр речи, включающий два высказывания – *Всех тебе жалко. Лагутинов еще нас с тобой переварит*. Отрицательная эмоция коммуниканта героини вызвана не только ее некритическим отношением к окружающим, но и отношением второго коммуниканта, собеседницы героини, к лицу, которому в процессе разговора дается негативная характеристика: *Лагутинов еще нас с тобой переварит*.

Формальных показателей реактивности данная реплика не имеет: в тексте отсутствует восклицательный знак – маркер эмоциональной окрашенности. Однако лексема *переварит* употреблена в переносном значении, характеризуется отрицательной оценочной семой, усиленной частицей *еще*. Способствует заключению об эмоциональной окрашенности и оценочности обоих предложений второй реплики также речевой контекст, предшествующая реплика и общий контекст речи.

Помимо пяти основных коммуникативных регистров, в текстах наблюдаются композиционно-синтаксические фрагменты с характеристиками, в которых можно видеть совмещение, взаимодействие дифференциальных признаков

уже известных регистров. Г. А. Золотова называет их регистровыми вариантами.

Пословичный материал позволяет выделить генеритивно-волюнтивный вариант. Этот вариант взаимодействия регистров представлен минимальными по объему, но четко выделяющимися из контекста фрагментами: пословицами, имеющими волюнтивную направленность. Подобный факт объясняется тем, что пословица по своей природе обладает двойственной структурой. Кроме прямого номинативного содержания в пословице заключен не только иносказательный смысл и экспрессивный подтекст, но и адресация слушателю наставления, назидания, предостережения, поощрения к действию. Например: *Тошно жить без милого, а с немилым тошнее* (В. Аникин. Пословицы). В приведенной пословице не только констатация нелегкой жизни одинокой девушки, но и предостережение о поспешности создания семьи с нелюбимым человеком. Пословица *Тем людям хорошо жить, которые не умеют ни о чем тужить* призывает адресата не тревожиться напрасно.

В зависимости от позиции (местоположения) в сложном синтаксическом целом высказывания, построенные по структурной схеме «кому есть каково», выполняющие различные функции. В начале сложного синтаксического целого высказывания, построенные по структурной схеме «кому есть каково», отражают перспективу представленного фрагмента, создается ассоциативно-смысловая установка на последующее изложение, связанное с дальнейшим развитием смысла. При описании состояния персонажа в начале сложного синтаксического целого, дальнейшее развитие событий определяется спецификой испытываемого состояния. Во втором случае, когда высказывание завершает текст, оно оформляется как сентенция, вывод, обобщение предыдущего. Например, на основании представленных фактов делается заключение об испытываемом состоянии. Интерпозитивные высказывания могут либо усиливать один из микросмыслов или весь смысл предыдущего фрагмента и создавать установку на

последующее развитие, либо, завершая ранее актуализированный ассоциативный ряд, создавать установку на развертывание новой системы микросмыслов.

Карасёва Елена Владимировна // Karaseva Yelena

Доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук // Academic degree: Candidate of Philology; Academic title: Associate Professor

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, Россия, г. Елец // Yelets State University, Russian Federation, Yelets, Lipetsk region

г. Елец, ул.Комсомольская, 68. Тел. 89102547013 // 68 Komsomolskaya St., Yelets, Lipetsk region, Russian Federation